

www.teatral-online.ru/news/10258

Разумеется, спектакль ван Хове поставлен не о русских и не о России, а адресован в первую очередь родине режиссера. **Именно благополучной и толерантной Западной Европе режиссер прописал горькую пилюлю от нетерпимости и порождающего ее эгоизма**, заставляющего винить в собственных бедах сначала чужих, потом родных и близких. Нам «Русские!» тоже оказались полезны: кто-то открыл для себя другого, более жесткого Чехова. Кто-то (в первую очередь, не покинувшие зрелище в самом начале театральные практики) пришел в восторг от мастерства режиссера и актеров: надо заметить, что театральные язык ван Хове во многих чертах вполне традиционен и понятен у нас без специальной подготовки. Кто-то, прослушав финальное – очень деликатное – обращение актеров с просьбой к российским гражданам и властям о терпимости, аплодировал, понимая, что это не случайная эскапада, а логичное продолжение темы спектакля. Если у русских поедет крыша – искать оправдания будет поздно и бессмысленно.

“Het spreekt voor zich dat de voorstelling van Ivo van Hove niet gaat over Russen en Rusland maar is in eerste instantie gemaakt voor West Europa. De regisseur schrijft deze bittere pil tegen egoïsme en onverdraagzaamheid juist voor aan welgestelde en tolerante West Europa...”

Voor ons (het Russische publiek) blijkt de voorstelling ‘de Russen!’ nuttig: sommige bezoekers ontdekken hierin een andere, wrede Tsjechov. Sommige bezoekers raken in vervoering van het meesterschap van de regisseur en de acteurs: het moet gezegd - de theatrale taal van Van Hove is in veel opzichten traditioneel en voor ons goed te volgen zonder speciale voorbereiding. Sommige bezoekers applaudiseren de acteurs na het beluisteren van hun zeer delicate toespraak met verzoek aan de Russische burgers en autoriteiten om verdraagzaamheid en tolerantie, omdat deze bezoekers begrijpen dat geen willekeurige escapade betreft, maar een logische uitwerking van de thema van de Russen! Als de russen hun verstand kwijt zijn, zal het het te laat en zinloos zijn om te zoeken naar rechtvaardiging.”

<http://izvestia.ru/news/558313>

Гибель главных героев показана как цепная реакция. Когда в Платонова стреляет жена, Иванов выхватывает ружье и убивает себя: одна половина не может жить без другой. Выведя вместо трех сестер «двух братьев», Иво ван Хове утвердил право нынешнего поколения переписать Чехова под свои надежды и кризисы.

‘De dood van de hoofdpersonages wordt getoond als een kettingreactie. Wanneer Platonov door zijn vrouw wordt neergeschoten, grijpt Ivanov het geweer en schiet zichzelf dood: de ene helft kan niet leven zonder de andere.

Door ‘twee broers’ ipv drie zussen ten tonele te voeren, vestigt Van Hove het recht van de huidige generatie om Tsjechov te herschrijven naar zijn eigen dromen en noodgevallen.’

www.ng.ru/culture/2013-10-07/10_amsterdam.html

Актриса блистательно использует элементы эстетики абсурда, в частности клоунаду в своей последней сцене с Платоновым. Ее бесстрашие художника позволяет смотреть в лицо реальности не только ее героине, но и публике, тем самым освобождая от иллюзий, призывая не смиряться с «условиями человеческого существования».

Actrice (Chris Nietvelt) maakt fantastisch gebruik van de esthetiek van het absurde, deels clownesk, in haar laatste scene met Platonov. Haar onverschrokken meesterschap maakt het mogelijk om de naakte realiteit onder ogen te zien voor zowel haar personage als voor het publiek, waarmee ze je dwingt om illusies los te laten en oproept om je niet te onderwerpen aan ‘la condition humaine’.